

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

METHODOLOGICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS PSYCHODIAGNOSTICS

*O. Tsar'kova
J. Goncharova*

Annotation

The article is devoted to the questions of valuation of psychological diagnostics. It is exposed the problems of psychodiagnostics of intellect, abilities and level of achievements, validity and reliability, the problem of criticism of test. The attention is accentuated on exposing research of valuation of criteria of used methods.

Keywords: psychodiagnostics, psychodiagnostical methods, index of reliability, tests, classical tests, adapted testing.

Царькова Ольга Викторовна

К.псих.н., доцент,

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого

Гончарова Юлия Игоревна

Студентка 2 курса

каф. практической психологии, Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого

Аннотация

Статья посвящена вопросам оценки психологической диагностики. Раскрываются проблемы психодиагностики интеллекта, способностей и уровня достижений, валидности и надежности, проблема критики тестов. Акцентируется внимание на выявлении исследования оценки критериев используемых методов.

Ключевые слова:

Психодиагностика, психодиагностические методики, индекс надежности, тесты, классические тесты, адаптированное тестирование.

Проблема психодиагностики очень актуальна и в теоретическом и практическом соотношении. Психологическая диагностика, является неотъемлемой частью психологической науки, в настоящее время решительно вышла за рамки научных исследований, став инструментом практической деятельности психологов. Несмотря на столь большой спрос, многими психологами отмечается вполне обоснованная неудовлетворенность тем обстоятельством, что отсутствует общедоступное методическое пособие или краткое руководство в этой области.

Целью проблемы является исследование оценки критериев используемых методов.

Проблемой психологической диагностики занимались многие известные психологи, педологи, такие как М.Я. Басов, С.Г. Болтунов, А.П. Геллерштейн, Ф.Р. Дунаевский, А.М. Мандрыка, М.Ю. Сыркин, критика врожденных идей (Дж. Локк), идея истока познания в общих понятиях (Т. Гоббс), концепция "восприятий" (Д. Юм).

Психологическая диагностика – наука о конструировании методов оценки, измирения, классификации психологических и психофизиологических особенностей людей, а также об использовании этих методов в практических целях [1, с. 535].

Психодиагностические методики – не это специфические психологические средства, преднозначенные для

измерения и оценки индивидуально – психологических особенностей людей [1, с. 456].

Разработка диагностической методики сложный процесс, существенно отличающийся от житейских представлений о том, что достаточно только создать задания или сформулировать вопросы. Ошибочно поверхностное и упрощенное отношение к психодиагностическому инструментарию, когда так называемым "психологическим тестом" считается любой комплекс заданий, не имеющий научного обоснования и не прошедший необходимой проверки. В плену таких представлений оказался изобретатель Томас Эдисон, предложивший в 1921 г. в качестве теста случайный набор вопросов, которые сам Эдисон считал чрезвычайно простыми. Среди них были, например, такие: "Какой телескоп является самым большим в мире?", "Каков вес воздуха в комнате объемом 20х30х10 футов?", "Какой город в Соединенных Штатах лидирует в производстве стиральных машин?". Выпускники колледжа смогли дать всего несколько правильных ответов на вопросы этого "теста", и это способствовало тому, что было подорвано доверие к самому методу тестирования, снизился научный авторитет психологической диагностики [2, с. 25].

Следовательно проблемы конструирования диагностических методик повлияли на научную базу исследуемых.

Вместе с этим практические психологи применяют уже разработанные диагностические методики.

Пути решения проблемы конструирования методик:

1. Психодиагност не должен забывать о том, что психодиагностика составляет одну из отраслей психологической науки.

2. Важно глубокое научное знание.

3. Понимание принципов и законов психологии.

4. Психодиагност должен не только проверять методики но и применять их на практике.

5. Решать определенные задачи, возникающие в работе, а также опираться на опыт психологов – пользователей методик.

За последнее десятилетие теория психологической диагностики сделала большой шаг вперед, и хотя нельзя признать, что уже сделано все возможное и необходимое в этом направлении, сейчас достигнуто главное – общее признание того, что психологическая диагностика не может быть оторвана от основного пути развития общей психологии и всех ее отраслей [3, с. 68].

Наиболее полная система психодиагностики предполагает "кооперацию" (пока отсутствующую) между тремя ее уровнями: а) житейскими представлениями о характеристиках людей, б) конструктами психологических теорий, в) математическими или статистическими моделями.

Ошибки измерения являются случайными, интуитивно не улавливаемыми и неизбежными. Эти ошибки дают информацию о согласованности–несогласованности поведенческих и когнитивных характеристик. Существуют способы оценки ошибок измерения.

Под индексом надежности понимается стандартная ошибка измерения, получаемая путем повторного оценивания одного и того же субъекта. Поскольку это практически невыполнимо, можно говорить о коэффициенте корреляции как об альтернативном варианте.

Каждый тест должен быть снабжен не менее чем одним коэффициентом надежности и не менее чем одним коэффициентом валидности. По мнению Певеи, Гольдштейна и Вуда, взаимодействие между "содержательными" психологическими теориями и теорией тестов, классической и современной, можно назвать успешным только в определенной степени. Аспектный анализ (и теория обобщаемости) это, возможно, те подходы, которые могут выполнить функцию моста между теорией тестов и психологическими теориями [4, с. 64].

Критерии же валидности могут происходить из различных эпистемологических источников. Это такие, например, критерии, как корреспонденция, когеренция, консенсус, практическая полезность. Их многообразие не означает, что понятие валидности разнородно и даже противоречиво. Такое множество стало возможным потому, что предмет психологии сложен и многообразен. Возможна и определенная унификация понятия валидности, но существует также несколько весьма важных разграничений, главное из которых это разграничение между прогностической, конструктивной и содержательной ва-

лидностью.

Концепция наличности используется и в экспериментальных исследованиях (в собственно экспериментальном и квазиэкспериментальном вариантах). Различаются внутренняя, внешняя, конструктивная типы валидности и валидность статистического вывода. Эти типы валидности в определенной степени аналогичны типам, используемым в психодиагностике.

Само понятие валидности предполагает, что тестовые результаты должны соответствовать изучаемым феноменам, что возможна их интерпретация, и что они практически полезны (для конкретных целей). Информация о тестовых результатах и данные наблюдения должны использоваться в соответствии с нормами и ценностями общества.

Генерализация валидности является результатом дифференциации понятия прогностической валидности. Процедура состоит в оценке источников ошибок в выборке коэффициентов валидности и в нахождении истинного коэффициента валидности. Обсуждение практической полезности будет представлено далее.

Конструктивная валидность претендует на то, чтобы объединить концепции валидности. Можно рассматривать, например, прогностическую и содержательную валидность как конкретные варианты разработки этого более широкого понятия.

Однако, представители психометрии больше интересовались изучением надежности, чем валидности. Разработка моделей исследования валидности достаточно сложна. В исследовании валидности всегда "что-то ускользает". Поэтому, главные заботы представителей психодиагностики связаны с проблемами поиска соответствия эмпирических данных и моделей их описания, понятий и способов их операционализации, структуры и ее содержания.

Так, например, обсуждая способы нахождения надежности, следовало бы подчеркнуть, что каждый имеет свое особое психологическое содержание. К примеру, определение гомогенности теста путем корреляций четных и нечетных заданий или двух половинок теста характеризует качество самой методики, направленности каждого задания на одну и ту же область психического. "Ретестовая" же надежность свидетельствует о качестве теста с позиции устойчивости функции, избранной для измерения. А константность результатов при проведении тестов разными экспериментаторами говорит о качестве стандартизации теста, правильности формулирования инструкций, способов обработки, анализа результатов и т.д. То есть, разные способы определения надежности имеют разное психологическое содержание, и я согласна с К.М. Гуревичем, впервые обратившим на это внимание, что следует разделять качество теста по надежности самого инструмента и по стабильности выбранного для измерения качества. Между тем Лаак считает все типы определения надежности как бы равнозначными, и утверждает, что тест может иметь один показатель надежности. Те же

замечания могут быть высказаны и по отношению к проблеме нахождения валидности тестовых методик [5, с. 67].

Эмпирическое исследование индивидуальных различий по интеллекту потребовало разработки таких задач, которые были бы понятны для тех, кто проходит тестирование, и решение которых можно было бы объективно оценить. Для этого психологи должны были расстаться с философскими и эпистемологическими подходами к постижению природы интеллекта. Как подчеркивает Стернберг, неспециалисты и эксперты-психологи весьма сходным образом отвечают на вопрос о том, что такое интеллект. Различия возникают на уровне теоретического осмысления и, особенно, метода. Свойственные обыденному сознанию представления об индивидуальных различиях по интеллекту рассматриваются с позиций социального конструктивизма в качестве репрезентаций, существующих в каждой конкретной социальной группе, в том числе есть они и у представителей научной психологии. Эти репрезентации имеют свою функцию (поддержание своей социальной идентичности) и структуру (параметры). Все возможные репрезентации в принципе рассматриваются как равноправные. Иногда они вступают в противоречие с точкой зрения научной психологии.

Центральной фигурой в научных исследованиях интеллекта остается Спирмен. Он создал теорию интеллекта (корреляций и взаимосвязей); ввел метод корреляционного анализа; разработал тестовые задания, легко поддающиеся оценке, и модель факторного анализа.

В русле "психометрического" подхода к интеллекту были созданы теории, выделены факторы интеллекта, предложены модели анализа данных и тестовые процедуры. На этой основе стало возможным обсуждение вопроса о количестве факторов интеллекта и соотношении между ними. Все эти достижения не утратили своего значения и сегодня, несмотря на то, что появляются новые, более сложные теории интеллекта и процессов переработки информации [6, с. 65].

Остается также спорным вопрос о том, какое значение для объяснения индивидуальных различий в сфере интеллекта могут иметь исследования, коррелирующие когнитивные компоненты и биологические (нейрофизиологические) процессы. Измерение когнитивных компонентов, так же как и установление характеристик тонких нейрофизиологических процессов, отличается крайней сложностью и требует особых процедур компьютерной обработки. В то же время получаемые корреляции когнитивных биологических показателей с оценками IQ оказываются весьма слабыми.

Привлекают внимание и появившиеся в последнее время так называемые "мягкие" теории интеллекта. Однако эти теории не стали пока основой для соответствующих тестов и измерительных процедур. Создание таких тестов – задача сложная и требующая значительного времени. Сказанное, однако, не может служить оправданием, поскольку до тех пор, пока такие тесты не разрабо-

таны, теория не может пройти необходимую проверку и, следовательно, не способна использоваться психологами-практиками, которые вынуждены вновь обращаться к классическим "психометрическим" тестам.

Некоторые из наиболее широко используемых тестов интеллекта не имеют достаточного теоретического обоснования. С другой стороны, существуют теоретические представления об интеллекте, которые не нашли своего применения в разработке тестов и других методов оценивания.

К тестам интеллекта предъявляются многочисленные требования: выделение существенных (релевантных) критериев: наличие теоретического обоснования; особое содержание, которое не должно быть ни слишком широким, ни слишком частным, узким; разумность заданий как с точки зрения тестируемого, так и с точки зрения тестирующего; соблюдение равенства условий тестирования как на уровне заданий, так и на уровне построения прогноза; адекватность социальным требованиям, когда тесты не вступают в противоречие с нормами и ценностями общества. Каждое из этих требований вполне правомерно.

Конструирование тестов, создание психометрических процедур, разработка теории интеллекта – все это сегодня, по сути дела, самостоятельные специальности. Сотрудничество между ними, если оно станет реальным, приведет к созданию более совершенных тестов.

Отмечаются корреляции между тестовыми оценками интеллекта и многими другими переменными (от весьма умеренных, хотя и значимых, до достаточно высоких: 0,20–0,60). Эти корреляции отражают связь, существующую между двумя данными характеристиками в популяции, но их нельзя рассматривать как отражение связи двух переменных у конкретного индивида. Психологи могут научиться правильной интерпретации такого рода данных у представителей генетики поведения [7, с. 20].

Модели интеллекта применимы и для анализа способностей. Доминирующее положение здесь занимает модель мультифакторного интеллекта, предложенная Терстоуном. Альтернативную ей модель разработали исследователи в области образования, так как были не согласны с тезисом о независимости отдельных способностей и предложили идею их иерархической организации.

Тесты оценки уровня достижений достаточно прочно базируются на классической и современной теории тестов. Эти две теории часто сравнивают. Современная теория одержала победу, и тесты будут во все большей степени оцениваться в соответствии с ее критериями. Однако окончательным доказательством того, какая теория предпочтительнее, послужит аргумент более точной прогностической и конструктивной валидности.

Проблемы, связанные с изучением интеллекта, способностей и уровня достижений, так же стары, как и сама психология. Возможно, они даже переживут саму психологию. И трудно сказать, к лучшему это или к худшему для понимания природы интеллекта.

Качество диагностики зависит от качества используемых тестов и опросников, оно также определяется качеством тестов и теоретических представлений о соответствующем психологическом конструкте. Современная теория тестов применяется еще достаточно редко, чтобы влиять на качество диагностики. Важно, что в основу теоретических моделей современных тестов заложены определенные требования к качеству тестов. Недостаточно заниматься только критикой тестов. Преодоление такой тенденции – задача для следующей редакции "Стандартов".

Тесты критикуют столько, сколько они существуют. Критика направлена на недостаточность получаемой информации о психологических процессах и на недостаточную объективность тестов в применении к разным группам общества. Вывод о качестве тестов основан на оценке теоретических оснований психологических концепций, качестве материалов и руководства, нормах, надежности и валидности.

Тесты могут оцениваться по пяти категориям. Результат, который отстаивают авторы Голландской редакции WISC-R, – достаточная надежность этой версии теста, но недостаточная валидность. Отказ авторов голландской версии WISC-R от указания профиля по показателям субтестов на первой же странице регистрационного листа правилен, т.к. интерпретация "сильных" и "слабых" сторон интеллекта не всегда подтверждается. Каких-либо эмпирически устанавливаемых рамок для величины коэффициентов надежности и валидности практически не существует. Работа Наннелли и Бернштейна – исключение. Коэффициент валидности считается достаточным, если он превышает величину погрешностей. Однако лучше, если он будет отвечать требованию уровню значимости [8, с. 100].

Однако оценка качества диагностики носит предварительный характер. Тесты могут рассматриваться как элемент эмпирико-аналитического подхода в психологии. Критика этого подхода подразумевает и критику тестов. В качестве альтернативного эмпирико-аналитического направления предлагается непредвзятый, свободный от связи с какой-либо теорией подход. Этот подход вызывает в памяти старое изречение представителей феноменологии. Критика достигает цели, если она подкрепляется эмпирическими исследованиями.

Не разработаны тесты для анализа различного рода влияний со стороны контекста. Стандартизация означает, что устанавливается относительно стабильный фиксированный контекст или же он выносится за скобки.

Классические тесты не отойдут в прошлое только под влиянием критики социальных конструктивистов и контекстуалистов. Упреки последних в том, что тесты редуцируют действительное положение, справедливы. Однако при этом не следует забывать, что наука не может обойтись без некоторой редукции, по крайней мере, там, где это касается людей.

Тесты могут приводить к искаженным результатам

как по причине неудачного содержания тестовых заданий, так и в связи с дифференциальным прогнозом. Необходимо эмпирическое исследование причин недостаточной объективности, пристрастности тестов. Диагностику можно свести к своего рода "бухгалтерии души". Но точно так же можно увидеть связь диагностики с центральными психологическими проблемами и вопросами человеческого поведения [8, с. 102].

Тесная взаимосвязь диагностики с психологией посредством ряда теорий, методов эмпирических знаний показывает, что область психодиагностики весьма велика. В пределах столь большого пространства возможен акцент на значении различных компонентов. В этом заключении описаны некоторые перспективы, открывающиеся при таком подходе к тестированию и диагностике. Угол зрения на будущее психодиагностики в этой работе задается выделением в ней разных уровней и компонентов. Психологическое исследование может иметь разные акценты, причем в разных разделах психологии акценты не совпадают.

Разделы статистики акцентируют значение психометрии и особенно современной теории тестов как единственного основания диагностики. В разделах психологии личности, психологии развития и клинической психологии будет найдено согласие относительно важности хороших методик и процедур оценивания индивидов и их развития. Такая ориентация на тесты, методики, подсчет и интерпретацию результатов тестирования подразумевает необходимость более глубокой разработки основных психологических конструктов. Специалисты по общей и экспериментальной психологии и, возможно, также социальные психологи проявят интерес к деятельности психодиагноста по переработке и интеграции информации. Специалисту по теории решений нравится развивать модели описания диагностических процессов и рекомендовать нормативные модели для совершенствования диагностики. Выделение различных разделов полезно для диагностики. Жаль, что им обучают отдельно, а иногда представляют даже в виде конкурирующих подходов.

С течением времени внимание к той или иной сфере психодиагностики меняется. С 1960 г. оно было сосредоточено на классической теории тестов и на развитии объективных тестов. Современная тенденция в обучении диагностике отличается особым вниманием к диагностическому процессу. Предполагается, что этот процесс даст частичную гарантию научного объяснения диагностической деятельности. Современная теория тестов играет скромную роль в практической сфере [9, с. 199].

Из покомпонентного описания диагностики четко следует, что должен знать изучающий ее ученый или студент. Психодиагностика имеет дело с самыми разнообразными вопросами, поэтому диагност должен в них разбираться. Подобно практикам вообще, он "должен знать все": теорию тестов, характеристики качества тестов, виды тестов, психологические теории и концепции;

применение, подсчет и интерпретацию результатов тестов, интеграцию диагностической информации, знание слабых сторон человеческих суждений, должен уметь донести результаты до клиентов и коллег.

Диагност действует в реальном мире человеческих интересов и забот. В реальном мире люди анализируют и обсуждают друг друга. В этом смысле все они "диагносты". Среди них настоящий диагност может чувствовать себя подобно израильскому политику, который живет в стране с четырьмя миллионами "президентов". Но в отличие от оценок непрофессионалов диагноз психолога не может не налагать на него обязательств. Работа в реальном мире не может не наталкиваться, даже для психолога, на некоторые несоответствия. Так существует разрыв между "передовыми" моделями анализа ответов в заданиях (IRT) и большинством применяемых тестов, основанных на классической теории тестов; существует много привлекательных теорий и концепций, которые не привели к созданию методик, простых и легких в применении; технологические разработки не применяются диагностами, хотя их использование повышает вероятность решения многих проблем; значительная часть психологических знаний не находит применения в практической диагностике; экспертных систем в диагностике очень мало; существует разрыв между клиническим и статистическим прогнозом; до сих пор применяются тесты, которые не соответствуют стандартным требованиям; психодиагност часто вынужден начинать решать проблему с самого начала, даже если проблемы, с которыми он встречается, не уникальны; ему не хватает обратной связи со стороны коллег и клиентов; психодиагност иногда вынужден напоминать, что как профессионал он не может и не должен отвечать на некоторые настоятельные проблемы общества, оставляя их на совести священников и гуру. Некоторые ожидания связаны с быстрым технологическим прогрессом.

Вандерсон и его коллеги различают четыре поколения тестов с точки зрения их отношений со счетно-вычислительными машинами. Первое поколение – компьютери-

зованные тесты. Те же самые задания, что выполнялись карандашом на бумаге, теперь выполняются на экране компьютера. Машина не делает ошибок по отсчету времени или представлению результатов. Второе поколение – адаптированное тестирование. Для адаптации теста требуется много хороших упражнений и задач. Этот способ эффективен, т.к. для получения показателя необходимо только отобрать задания. Третье поколение связано с проведением длительных измерений. Оно может применяться в школах или организациях, в которых хотят знать точное направление развития по какому-либо параметру. Для этого необходимы многие параллельные задания, а также теоретические сведения об изменениях, особенно когнитивных и поведенческих. Классическая теория тестов не имеет ясной, пригодной для практического применения теории, объясняющей изменения в ходе развития.

Четвертое поколение называют "интеллектуальным измерением". Оно относится к экспертным системам. В диагностике стоит пробовать, поскольку лишь попытки приводят к разгадке запутанных проблем в поведении, в сфере эмоций и когнитивных процессов индивида.

Сейчас диагностика пользуется большим вниманием общества. Интерес к диагностике – явление непостоянное, подобно власти, общественному положению, престижу, уважению, статусу и любви. Еще сравнительно недавно диагностика не признавалась. Преобладал интерес к терапии. Сейчас, возможно, источник интереса кроется в убеждении, что "в это трудное время" нужно, чтобы "каждый человек был на своем месте". Именно такой смысл заключен в последней книге Хернштейна и Мюррея. Психодиагностика пытается давать научно обоснованные суждения о людях, не обращая внимания на трудности времени.

Психодиагностика должна быть обращена не только к уровням и компонентам психологии как дисциплины, но также и к вопросам и проблемам самого общества [9, с. 204].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова М.К. Психологическая диагностика / М.К. Акимова, К.М. Гуревич. – СПб.: Питер, 2007. – 656 с.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование / А. Анастаси. – М.: 1978. – 25 с.
3. Ануфриев А.Ф. Психологический диагноз / А.Ф. Ануфриев. – М.: Ось-89, 2006. – 192 с.
4. Берулава Г.А. Методологические основы деятельности практического психолога: Учеб. пособие / Г.А. Берулава. – М.: Высшая школа, 2003. – 64 с.
5. Бондаренко А.Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога–практика / А.Ф. Бондаренко // Московский психотерапевтический журнал. – 1993. – № 1. – С. 63–76.
6. Борисова Е.М. Современные тенденции развития психодиагностики / Е.М. Борисова // Прикладная психология. – 1997. – С. 64–71.
7. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: 1990. – 20 с.
8. Гуревич К.М. Психологическая диагностика / К.М. Гуревич. – М.: 1981. – С. 100–102 с.
9. Епанчинцева Г.А. О новых тенденциях развития психодиагностики / Г.А. Епанчинцева // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2002. – С. 199–205.